

ПРОБЛЕМА УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В РОССИИ (II ПОЛОВИНА 1980-х – НАЧАЛО 2000-х гг.)

Рассматриваются основные направления деятельности государства и общества в работе по увековечению памяти жертв политических репрессий. Автор выделяет проблемы в решении данного вопроса на современном этапе: отсутствие национальных и международных программ по увековечению памяти жертв репрессий, трудности юридического процесса реабилитации.

Ключевые слова: *реабилитация, репрессии, жертвы политических репрессий, увековечение памяти жертв политических репрессий.*

В начале 2000-х гг. председатель Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации А. Н. Яковлев (до 2005 г.), а затем его преемник М. Ю. Митюков в СМИ стали открыто заявлять о завершении реабилитационного процесса. Аналогичные заявления с 2006 г. делали органы Генеральной прокуратуры, объясняя это тем, что «реабилитировать в нашей стране больше некого» [1]. Тем не менее до настоящего времени вопрос о том, свернет ли государство реабилитационный процесс, остается нерешенным: доклад Комиссии по реабилитации за 2009 г. обнажил ряд серьезных недоработок как в самом Законе «О реабилитации», так и в процессе его реализации.

Вместе с тем, помимо юридических моментов (выдачи справок о реабилитации или признании пострадавшими от политических репрессий; решение вопроса социальных льгот и выплат компенсаций), реабилитация подразумевает моральный аспект – восстановление доброй репутации, посмертное возвращение незапятнанного имени и достоинства невинно убиенным. В данном случае мы говорим об увековечении памяти жертв политических репрессий. Не решив первую проблему, вторую решить также не удастся. Для того, чтобы проследить за тем, что уже сделано для разрешения этой проблемы и что еще предстоит сделать, рассмотрим основные направления увековечения памяти жертв политических репрессий, которые осуществляются в нашей стране в тесном сотрудничестве государства и общественных организаций.

Несмотря на то, что еще в 1960-е гг. общественное движение в лице правозащитников начинает придавать огласке действия властей по отношению к жертвам репрессий, проблема увековечения памяти жертв политических репрессий начала серьезно решаться только со второй половины 1980-х гг. Толчком к этому послужила «потеплевшая» общественно-политическая ситуация периода «перестройки», которая привела к снятию более чем двадцатилетнего цензурного запрета на труды, посвященные сталинскому террору. Со страниц

журналов на страну хлынул поток публикаций, рисующих картину произвола и бесправия, царивших в сравнительно недавнем прошлом. Например, в конце 1986 г. в журнале «Знамя» вышел роман «Новое назначение» А. Бека, где «упоминалось о Сталине и об обстановке того времени» [2]. В начале 1987 г. появляется «Зубр» Д. Гранина – роман о Н. В. Тимофееве-Ресовском, где глухо, но все-таки говорится о том, что он работал в условиях заключения в Миассе Челябинской области [3].

Благодаря возникшей «открытости» темы репрессий в конце 1980-х гг. общественный интерес к проблеме реабилитации и увековечению памяти жертв репрессий достиг апогея. Так, уже летом 1987 г. сформировались первые инициативные группы движения «За увековечение памяти о жертвах репрессий» (в скором времени переименованного в «Мемориал»). Увековечение памяти жертв репрессий являлось той идеей, которая объединила членов общества. Тогда же были определены три основных направления работы: установление и публикация имен всех жертв, выяснение мест захоронений погибших и установка на этих местах памятных знаков.

Сам факт возникновения движения «Мемориал» говорил о многом: ведь ранее никто всерьез не ставил вопрос об увековечении памяти жертв репрессий. Мемориальцы довольно активно начали решать данную проблему: был организован сбор сведений о репрессированных, проводилось анкетирование жертв репрессий и их родственников, писались обращения по решению проблемы на имя М. С. Горбачёва.

Письма и обращения «Мемориала» в правительство не прошли бесследно, и к концу 1980-х гг. советское руководство тоже обратило внимание на проблему увековечения памяти жертв политических репрессий. Так, в 1988 г. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам КПСС было поручено создать из представителей партийных, советских органов и органов прокуратуры, КГБ и МВД, общественных организаций Комиссий по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Эти комиссии должны были «проводить работу по выявлению мест захоронений, приведению их в надлежащий порядок, сооружению памятников и мемориалов» [4, с. 153]. С этого момента работа по увековечению памяти жертв политических репрессий начала осуществляться во взаимодействии органов власти и общественности.

Одним из первых совместных «проектов» государства и общества в деле восстановления доброго имени невинно пострадавших от политических репрессий стал выход в 1991 г. закона «О реабилитации жертв политических репрессий». В данном случае в разработке закона принимали участие представители ассоциаций жертв политических репрессий, Комитета по правам человека России, Международного общества «Мемориал» и других правозащитных организаций.

После принятия закона «О реабилитации» работа по увековечению памяти жертв политических репрессий набирает обороты. С 1990-х гг. вплоть до настоящего времени государственными органами во взаимодействии с общественными организациями эта работа проводится по нескольким направлениям.

Относительно широко в стране отмечается Всероссийский день памяти жертв политических репрессий (30 октября). Во многих субъектах Российской Федерации этому посвящаются митинги-панихиды, возложения венков у мемориалов и памятных знаков, проводятся научно-практические конференции, «круглые столы», уроки памяти в школах, собрания общественности, выставки архивных документов.

Продолжается составление и публикация списков жертв политических репрессий. Эта работа осуществляется многими комиссиями субъектов Российской Федерации в контакте с местными прокуратурами, органами УФСБ и УВД, архивными службами, общественными организациями, краеведами-исследователями. К началу 2000-х гг. Книги памяти стали выходить в Псковской, Самарской, Орловской, Астраханской, Кемеровской, Московской, Белгородской, Мурманской, Ивановской, Иркутской, Кировской, Курской, Нижегородской, Оренбургской, Томской, Костромской областях, Хабаровском, Ставропольском краях, Республике Хакасия, Республике Северная Осетия, Республике Бурятия и других регионах страны [5].

В то же время в деле восстановления памяти жертв политических репрессий появилась довольно актуальная цель – суммировать сделанное, свести воедино уже добытую информацию, тем самым дав инструмент для поиска в том массиве, который уже доступен. Действуя в таком направлении, в 1998 г. общество «Мемориал» приступило к созданию единой базы данных, сводя информацию из

региональных Книг памяти, уже вышедших в свет или только подготовленных к изданию.

Первые результаты такой интегрирующей работы были представлены в 2001 г.: Международное общество «Мемориал» подготовило и выпустило диск «Жертвы политического террора в СССР», где были помещены более 300 тыс. кратких биографических справок. Второе издание, вышедшее через год и подготовленное при участии Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий, Музея и Общественного центра им. Сахарова, включало базу данных более чем на 640 тыс. жертв репрессий из 43 регионов России и Казахстана, а также много справочной и научной информации по истории репрессий. Третье издание уже не помещалось на один диск, так как база данных насчитывала более 1 300 000 справок из 62 регионов России, из всех областей Казахстана и Узбекистана, двух областей Украины – Одесской и Харьковской [6].

Самая развернутая база данных, содержащая имена жертв репрессий тоталитарного режима, была издана в 2007 г. и явилась 4-й по счету. В этом издании, существующем в виде компакт-диска, собраны сведения почти из всех вышедших на русском языке Книг памяти, а также большой объем сведений, не опубликованных до сих пор.

На этом диске отражены в основном репрессии, осуществлявшиеся на территории России (около 90 % справок). Данные, полученные из Казахстана, содержат около 100 тыс. имен, из Белоруссии – примерно 80 тыс., из Украины – 40 тыс. справок, из Узбекистана – около 8 тыс. и из Киргизии – около 12 тыс. справок [7].

Следующим, не менее важным направлением является открытие памятников и памятных знаков жертвам политических репрессий. Например, в начале 2000-х гг. завершилась многолетняя совместная работа правительственных комиссий Москвы, Московской области, Патриархии Русской православной церкви по выполнению комплексного благоустройства памятника истории «Бутовский полигон», на котором сосредоточена большая часть захоронений: около 21 тыс. людей, подвергшихся политическим репрессиям и необоснованно приговоренных к расстрелу. При финансовой поддержке правительства Москвы был проведен крестный ход по перенесению с Соловецких островов в Бутово Большого Поклонного Креста, изготовленного в монастырской Кресторезной палате.

Однако в некоторых субъектах ранее принятые решения о возведении памятников жертвам политических репрессий не реализованы и аннулированы «из-за отсутствия средств на эти цели» – Республика Саха (Якутия). А в отдельных регионах (Тверская и Томская области) местные власти без-

различно относятся к попыткам «хозяйствующих субъектов» и бизнесменов захватить объекты памяти жертвам политических репрессий.

На территории Российской Федерации в местах массовых захоронений репрессированных памятные знаки своим гражданам установили правительства и общественные организации ряда зарубежных стран, в том числе в 2007 г. открыт памятник итальянским жертвам ГУЛАГа (Санкт-Петербург). В 2008 г. установлен целый ряд памятников жертвам (Волгоград, Вятка – австрийцам и немцам на Донском кладбище в Москве). На территории Мемориала «Катынь» в Смоленской области проведен «Марш Памяти и Дружбы» с участием администрации, учителей и учащихся г. Познань (Польша) [8, с. 33].

Восстановление памяти о жертвах репрессий в виде памятников и памятных знаков – одна из форм реабилитации человека в глазах современников и будущих поколений. Общество «Мемориал», сотрудничая с другими организациями по увековечению памяти репрессированных, при поддержке государства проводит сбор сведений о памятниках и памятных знаках жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР. Например, совместно с Музеем и Общественным центром им. А. Сахарова осуществляется постоянная программа «Память о несправии». Задачей программы является содействие сохранению исторической памяти о миллионах жертв политических репрессий и преступлениях советского режима. В рамках программы созданы и постоянно пополняются общедоступные электронные базы данных:

– мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1921–1953 гг.;

– памятники и памятные знаки жертвам политических репрессий, установленные на территории бывшего СССР;

– авторы воспоминаний о ГУЛАГе (библиографические сведения об авторах с их фотографиями до ареста и времени написания воспоминаний);

– электронная библиотека воспоминаний о ГУЛАГе;

– репрессированные художники и искусствоведы [9].

На 30 ноября 2003 г., по имеющимся в музее сведениям, на территории бывшего СССР установлено немногим более 560 памятников и памятных знаков жертвам политических репрессий.

На компакт-диске «Память о несправии», выпущенном музеем в феврале 2004 г., представлены электронные базы данных: «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» и «Памятники и памятные знаки жертвам политических репрессий, установленные на территории бывшего СССР». Компакт-диск

о памятниках имеет расширенную поисковую систему, позволяющую делать поиск по следующим полям базы: местонахождение памятника (страна, регион, город, поселок и т. д.), название памятника, описание памятника, надпись на нем, дата открытия, автор памятника, по чьей инициативе установлен, на чьи средства установлен, источник информации. В базе данных содержатся фотографии и сведения о 520 памятниках и памятных знаках, установленных в 59 субъектах РФ, странах СНГ и Балтии, карта территории бывшего СССР с обозначением местонахождения памятников и памятных знаков, фотогалерея памятников.

Увековечение памяти – поистине трудное дело, потому что люди, помнящие о трагедиях прошлого или сами пережившие сталинские лагеря, – не вечны, и с каждым годом их становится все меньше. Как сделать, чтобы молодое поколение помнило о событиях тоталитарного режима?

В связи с этим все большую популярность приобретает такое направление работы по увековечению памяти жертв политических репрессий, как работа с молодежью. Например, общество «Мемориал» начало заниматься этой проблемой с 1999 г., ежегодно организуя Всероссийский конкурс исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век». Предполагалось, что школьники смогут разобраться в феномене советской жизни, если сами начнут расспрашивать свидетелей, работать в архивах, т. е. в процессе написания конкурсной работы смогут заняться хоть в какой-то мере самостоятельной исследовательской деятельностью [10, с. 10]. Кроме этого, анализ исследовательских проектов старшеклассников показывает, что многие из них проявляют свою творческую самостоятельность и в выборе жанра: от воспоминаний бабушки с Чукотки, оформленных как ее псевдодневник, до сухой хроники, описывающей быт рабочих Алтайского тракторного завода [11, с. 10–11].

В целом конкурс «Человек в истории. Россия – XX век» не только дает молодым людям старт для начала самостоятельной исследовательской работы, но и заставляет размышлять над сущностью и значением исторических событий в стране сквозь призму жизни близких или просто знакомых людей.

Одним из направлений увековечения памяти жертв политических репрессий является публикация воспоминаний и художественных произведений узников ГУЛАГа. Таким образом, реабилитируются не только имена, но и дела людей. Их творческое наследие становится достоянием отечественной литературы, исторической памятью, школой гражданственности. Например, только за 2006–2008 гг. Московское историко-литературное

общество «Возвращение» выпустило более 100 книг, в том числе: двухтомник «Доднесь тяготееет», содержащий воспоминания 60 колымчан; хрестоматию для школьников «Есть всюду свет»; трехтомник произведений и писем Ариадны Эфрон. В 2008 г. при финансовом содействии Комиссии правительства Москвы общество «Возвращение» выпустило книгу Е. Н. Берковской «Судьбы скрещенья» – воспоминания дочери «врагов народа». В конце этого же года в Центре «Русское Зарубежье» состоялась презентация книги узника Колымы – крупнейшего русского писателя Георгия Демидова. Всего в прошедшем году «Возвращением» выпущено 7 книг. Следует отметить, что этим обществом создан и одноименный театр, популяризирующий названные произведения в городах России [8, с. 35].

Весьма деятельны в сфере увековечения памяти жертв политических репрессий религиозные организации. В частности, в июне 2006 г. при поддержке московских властей община Храма Новомучеников и Исповедников Российских в Бутово провела научно-практическую международную конференцию «Этноконфессиональные традиции и мемориализация мест массовых захоронений жертв социальных катастроф».

В целом перечисленные направления связаны между собой, и наиболее успешна работа по увековечению памяти жертв политических репрессий там, где все вопросы решаются в комплексе. Как видим, вклад общественных организаций в решении данной проблемы значителен. Однако какой бы деятельной и авторитетной ни была общественная организация, работа по увековечению памяти жертв репрессий не должна оставаться без внимания федеральных и региональных органов государственной власти. Только при участии государства может быть обеспечена полнота информации обо всех жертвах репрессий. Что же касается органов исполнительной власти в центре и на местах, то их поддержка и непосредственное участие в этой работе явно недостаточны.

Во-первых, нет никакого федерального нормативного акта, предписывающего готовить и издавать Книги памяти, не разработана единая методика и общие критерии отбора, в деле подготовки этих книг царит полный разномыслие. Где-то такие книги готовят и издают местные администрации или отдельные ведомства, так или иначе связанные с проблемой реабилитации (региональные комиссии по восстановлению прав жертв репрессий, региональные органы ФСБ, прокуратуры и другие структуры), где-то – научные и культурно-просветительские организации, где-то издание осуществляется исключительно силами общественности при минимальной поддержке региональной власти или вовсе без таковой.

Все это создает огромные «географические» дыры в деле увековечения имен. В Коми, например, работа по выпуску Книг памяти приобрела характер серьезной республиканской государственной программы. В то же время в 10 регионах РФ – в Приморье, Вологодской, Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Камчатской, Челябинской областях, в Чувашии, Кабардино-Балкарии – материалы, по крайней мере, для первых томов Книг памяти, давно подготовлены, но не издаются из-за отсутствия финансирования.

Во-вторых, и в России, и в некоторых других странах бывшего СССР издание Книг памяти тесно связано с процессом юридической реабилитации пострадавших от политических репрессий. А в этом процессе возникали и возникают свои трудности. Огромный объем работы подталкивал сотрудников различных отделов реабилитации к тому, чтобы заниматься вначале «несомненными» случаями, подлежащими реабилитации по формальным признакам независимо от содержательной стороны обвинения, т. е. реабилитацией лиц, осужденных по статье 58–10 («контрреволюционная пропаганда и агитация»). Все остальные случаи нередко откладывались в сторону, становясь делами «второй очереди», если, конечно, не было проявлено какой-то инициативы со стороны заинтересованных лиц. Делами «второй очереди» становились также те, где фигурировали обвинения по нескольким статьям Уголовного кодекса – по 58-й в сочетании с другими, например служебно-должностными, воинскими и т. д. К тому моменту, когда по этим делам процедура реабилитации была произведена (2002–2005 гг.), Книги памяти во многих регионах уже были изданы, и результаты реабилитационного процесса 2000-х гг. в эти книги не попали.

Но дело даже не в этом. Процесс реабилитации, который в России поспешили объявить практически завершенным, находится в самом начале. «Белые пятна» в деле реабилитации возникают в связи с политическими репрессиями Гражданской войны, с делами участников крестьянских волнений, периодом Отечественной войны, лагерным сопротивлением. Значительные трудности предопределены и недостатками самого российского Закона о реабилитации, в том числе нечеткостью, размытостью некоторых его формулировок.

Однако даже сам факт реабилитации совершенно не означает автоматического попадания имени реабилитированного ни в Книгу памяти, ни в какую-либо общедоступную базу данных, ни в публикуемые в некоторых газетах перечни имен жертв репрессий. Реабилитационное определение подшивается к следственному делу. Сведения о том, что реабилитация состоялась, если кому-то и сообщ-

щается, то только родственникам реабилитированного (если реабилитация была предпринята по их заявлению), имя реабилитированного остается в архивах, по большей части недоступных.

В-третьих, отсутствует какая бы то ни было межгосударственная координация. При этом известно, что в странах Балтии, в Украине, в Казахстане существуют серьезные государственные программы по сохранению памяти о жертвах политического террора, и в некоторых из них (Латвии, Литве, Эстонии) составление перечней имен жертв

репрессий уже завершено или близится к завершению. С другой стороны, ничего не известно о какой-либо работе по восстановлению имен репрессированных в Грузии, Армении, Азербайджане, Таджикистане и Туркмении. Поэтому ясно, что пока во всех странах, некогда входивших в Советский Союз, не будет разработана на межгосударственном уровне совместная международная программа исследований истории политического террора и увековечения памяти жертв, невозможно будет говорить о составлении поименного перечня.

Список литературы и источников

1. Павликова О., Дачаева Х., Тельманов Д. Программа покаяния // Газета. № 245 от 24.12.2008. URL: <http://www.mhg.ru/smi>
2. Интервью Путиловой Е. Г. с Юрасовым Д. Г. Запись 2009 г. // Архив автора.
3. История одного неуживчивого архивариуса // Беседа Алексея Пятковского с Дмитрием Юрасовым. Запись 2006 года. URL: <http://www.igulov.ru>
4. Постановление ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов и восстановлении исторической справедливости» // Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, и другие материалы. Т. 3. Середина 80-х – 1991. М.: МФД, 2004. 720 с.
5. О ходе исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Доклад Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. М., 2000. 40 с.
6. Жертвы политического террора в СССР: компакт-диск с данными о репрессированных. М.: Звенья, 2002.
7. Жертвы политического террора в СССР: компакт-диск. М.: Звенья, 2007.
8. Доклад Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий об исполнении Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» в 2006–2008 годах. М., 2009. 53 с.
9. Сталинские расстрельные списки: компакт-диск с данными о репрессированных. М.: Звенья, 2001.
10. Щербак И. Л. Как все начиналось // Мемориал. 2000. № 17.
11. Алексиевич С. Это ведь не о прошлом, это – о будущем // Мемориал. 2001. № 24.

Путилова Е. Г., аспирант, ст. преподаватель.

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия.

Ул. Красногвардейская, 57, г. Нижний Тагил, Свердловская область, Россия, 622031.

E-mail: putilova-elena@mail.ru

Материал поступил в редакцию 07.07.2010.

E. G. Putilova

THE PROBLEM OF THE IMMORTALIZATION OF THE MEMORY OF THE VICTIMS OF POLITICAL REPRESSIONS IN RUSSIA (1980IES – BEGINNING OF 2000IES)

The article describes the main directions of the immortalization of the memory of the victims of political repressions in our country. The author points out such problems of this activity as absence of national and international programs of the immortalization of the victims of political repressions, and the difficulties in juridical process of the rehabilitation.

Key words: *rehabilitation, repressions, the victims political repressions, the immortalization of the victims political repressions.*

Nizhniy Tagil State Social and Pedagogical Academy.

Ul. Krasnogvardeiskaya, 57, Nizhniy Tagil, Sverdlovsk region, Russia, 622031.

E-mail: putilova-elena@mail.ru